

На крыше повсюду сустились сотрудники съемочной группы.

Фань Сюань закончила разговор, передала телефон и, взглянув на человека, который, опираясь на бетонные перила, скрывал лицо за огромными темными очками, спросила:

— И ты вот так просто от них отмахнулся? Ты же вложил в компанию Чжоу немалые деньги, неужели даже не дашь им шанса сохранить лицо?

Чу Циньбай забрал телефон и небрежно бросил его рядом. Взяв со столика бутылку с напитком, он протянул её Фань Сюань и ответил:

— В этом нет нужды. То, что компания Чжоу идет ко дну, было ясно еще больше года назад. Чу Сюмин сейчас успешно управляет Шэньюй, и если бы в семье Чжоу остался хоть кто-то с ясной головой, они могли бы попытаться наладить связи и найти выход. Жаль, что у людей в семье Чжоу со зрением совсем плохо.

Фань Сюань усмехнулась:

— Хочешь сказать, что их попытки заискивать перед тобой бесполезны? Раз ты всё так ясно видишь, может, всё-таки подумаешь о том, чтобы вернуться и заняться семейным бизнесом?

За темными очками невозможно было разглядеть выражение лица Чу Циньбая. Он лишь коротко бросил:

— Мне хватает денег.

Фань Сюань пожала плечами. Они были знакомы много лет, и хотя она не знала всех причин его отчуждения от семьи, она уважала его выбор. В кругах богатых семей частная жизнь — тема деликатная, особенно когда дело касалось матери Чу Циньбая, Цинь Жо. Те, кто хоть немного знал его, старались не затрагивать эту болезную для него тему.

Фань Сюань подошла ближе и сменила тему:

— Как тебе живется с этим Чжоу Шэном в Дунху?

— В каком смысле как? — Чу Циньбай отпил воды, его голос оставался ровным. Подумав секунду, он добавил: — Если ничего не изменилось, сейчас он должен быть на работе в компании Чжоу.

Фань Сюань округлила глаза:

— На работе? Так это он заставил своего отца звонить тебе?

— Не знаю.

Фань Сюань кивнула, соглашаясь:

— Тогда лучше к нему не лезть.

Раз Чжоу Шэн так долго жил там и не подавал признаков жизни, Фань Сюань понимала, что Чу Циньбай не собирается его выгонять. Она сама отправила его в Дунху, чтобы избежать лишних проблем. Но если он действительно вернулся в компанию Чжоу, и если это по его указке звонил Чжоу Цицун, возможно, он снова взялся за старое. При этой мысли Фань Сюань нахмурилась.

Чу Циньбай понимал, о чем она думает, хотя сам считал такой вариант маловероятным. За все эти дни, не считая первой ночи после приезда Чжоу Шэна и того вечера, когда он сам перебрал с алкоголем, а водитель Сяо Линь по незнанию отвез его в Дунху, он там больше не появлялся.

Вспоминая о Чжоу Шэне, он ловил себя на мысли, что воспоминания годичной давности стали еще более размытыми. Перед глазами стоял человек, который временами был пугающе тихим, временами казался не слишком сообразительным, а иногда — о, это он помнил отчетливо — намеренно пытался его позлить. В нем странным образом сочетались противоречия. Чжоу Шэн умело скрывал свое любопытство ко всему окружающему, но Чу Циньбай был актером и обладал феноменальной проницательностью.

Впрочем, на этом всё. Ему было совершенно неинтересно, притворяется ли Чжоу Шэн потерявшим память или нет.

В этот момент мимо проходила группа людей. Жэнь Цисюань был из тех, кого называют утонченными: рост метр семьдесят девять, персиковые глаза, мальчишеское обаяние и мягкие черные волосы, спадающие на лоб. Он идеально вписывался в современные стандарты красоты, поэтому всегда был популярен. На прошлой неделе Лу Мин за огромные деньги переманил его в Шэнкай. Теперь Чу Циньбай, по сути, стал его полубоссом, хотя об этом пока знали немногие.

Лу Мин во что бы то ни стало хотел превратить его в свою золотую жилу. Не успев подойти, Жэнь Цисюань уже начал извиняться:

— Брат Чу, прошу прощения. Из-за моих личных проблем вам пришлось переснимать сцены последние два дня.

Кто-то из персонала уже поднес семь или восемь пакетов с едой. Жэнь Цисюань продолжил:

— Это обед для всей съемочной группы. Брат Чу, я знаю, что ты строго следишь за питанием, поэтому твою порцию я попросил приготовить отдельно. Попробуй, надеюсь, тебе понравится.

Чу Циньбай ничего не ответил, лишь сухо бросил:

— Мы просто работаем согласно контракту.

Это была часть сделки по обмену ресурсами, которую его студия заключила с Шэнкай, когда

он стал глобальным представителем бренда часов. Теперь, когда Шэнкай подписали Жэнь Цисюаня, а они только что закончили совместный фильм, Лу Мин изо всех сил пытался пропихнуть их совместную рекламную кампанию. Все стороны быстро ударили по рукам, и Чу Циньбая фактически поставили перед фактом.

Впрочем, сейчас, когда он сам инвестировал во многие проекты, он не хотел тратить силы на пустые споры. К тому же Жэнь Цисюань неплохо играл, так что он решил закрыть глаза на то, как Лу Мин использует его имя для раскрутки новичка.

Видя холодное отношение Чу Циньбая, Жэнь Цисюань замялся. Он стоял перед ним, переминаясь с ноги на ногу, и спустя пару секунд нерешительно произнес:

— Брат Чу, о съемках для рекламы я сам узнал только постфактум. Я очень благодарен господину Лу за доверие, но я правда не хотел...

— Не нужно мне ничего объяснять, — перебил его Чу Циньбай. — Лу Мин предупредил меня заранее.

Жэнь Цисюань не нашелся, что ответить, и густо покраснел от неловкости. Когда он ушел, Фань Сюань спросила:

— Ты правда не видишь?

Чу Циньбай закрутил крышку бутылки:

— О чем ты?

— Да Жэнь Цисюань в тебя влюблен, — ответила Фань Сюань. — Его глаза так и липнут к тебе. Раньше я думала, что те слухи в прессе он сам и спровоцировал, но проверка показала, что нет. Теперь вижу — он довольно искренний и как младший коллега ведет себя достойно. — Она не упустила случая подколоть Чу Циньбая: — Если бы ты в начале своей карьеры был хотя бы наполовину таким покладистым, я бы каждый день молилась за твое здоровье.

Чу Циньбай лишь поморщился, глядя на пакеты с едой, и промолчал. Он не хотел продолжать этот разговор. Они с Фань Сюань были знакомы много лет, и если не считать рабочих споров, их отношения больше напоминали дружбу старых приятелей.

Чу Циньбай сменил тему:

— Боги тебе не помогут, Сюань. В следующий раз, когда твой муж снова скажет, что ты лысеешь, я бесплатно пришлю тебе годовой запас лосьона для роста волос и оплату пересадку.

Фань Сюань пришла в ярость:

— У меня отличные волосы! И мой муж Лян совсем не такой, как ты!

Чу Циньбай, прислонившись к бетонной стене, тихо рассмеялся.

Фань Сюань покачала головой:

— Несмотря на то что я тебя вырастила, я до сих пор задаюсь вопросом, что со мной было не так, когда я выбрала тебя.

Хотя она так говорила, она прекрасно понимала: если бы он был таким же покорным, как другие артисты, он не был бы Чу Циньбаем. Даже при том, что негативных новостей о нем в прессе было хоть отбавляй, это не мешало миллионам людей его обожать. В этой индустрии новички, едва начав карьеру, при встрече с ним кланялись в пояс и твердили одно и то же: Брат Чу, мне так понравился твой фильм...

У Чу Циньбая было множество знаковых работ. Дебютный фильм Пастух солнца, принесший ему звание лучшего актера Перевал Шань, скандальный Переулок Пэнлай...

Вероятно, благодаря его выдающимся работам он стоял подобно монументу, к которому стремились многие. И многие забывали, что за этим фасадом и за этими фильмами скрывается человек по имени Чу Циньбай. В юности его острый нрав ранил немало людей. Даже сейчас, подойдя ближе, можно было почувствовать исходящую от него холодную, неприступную ауру.

Фань Сюань была очень занята и не могла оставаться с ним до конца. Убедившись, что на площадке всё в порядке, она сказала:

— Ладно, снимайся сам. После завершения дам тебе пару дней отдыха, посмотришь новый сценарий. Если что-то случится — пусть помощник свяжется со мной. Не вздумай опять попадать в скандалы, о которых я буду узнавать из новостей, умоляю тебя.

— Тебе стоит меньше волноваться, дольше проживешь, — ответил Чу Циньбай.

— Иди к черту!

Фань Сюань схватила свою сумку. Проверяя телефон и ключи, она внезапно посмотрела на него с беспокойством:

— Насчет Чжоу Шэна... если он снова начнет вести себя как раньше, звони мне, я разберусь.

Сказав это, она сама удивилась возникшему чувству жалости. Она вспомнила тот дождливый день, когда он сидел в её кабинете, промокший до нитки, и произнес: Если это соглашение выгодно моей жене, то я не против.

Она и сама не знала, о чем жалеет. Наверное, просто Чжоу Шэн в тот момент выглядел так, что сердце невольно смягчалось. Иначе она нашла бы способ получше, а не просто отправила бы его в Дунху.

Съемки в этот день шли тяжело. Все видели, что Жэнь Цисюань слишком зажат. Многие думали, что это из-за недавних слухов, и постоянно просили его расслабиться. Но чем больше они старались, тем хуже получалось.

Когда отснятый материал был готов, представители бренда хранили молчание. Часы, которые рекламировал Жэнь Цисюань, были унисекс, и они надеялись на отличную химию между актерами. Но когда они встали рядом, стало ясно, что они совершенно не смотрятся вместе. Чу Циньбай был слишком ярким, его харизма подавляла всё вокруг, из-за чего второй актер просто терялся и выглядел блекло.

Работу закончили лишь к закату. Когда Чэнь Дэн Дэн грузила вещи в машину, водитель Сяо Линь решил помочь ей:

— Почему так поздно? Разве не говорили, что закончите максимум к трем?

— Не спрашивай, — Чэнь Дэн Дэн понизила голос, боясь, что Чу Циньбай, сидящий в машине, услышит. — Результат ужасный. Жэнь Цисюань под конец чуть не плакал. Ты не видел лицо брата Чу, он был в ярости. Он и так плохо спит последние два дня, а сегодня еще и желудок прихватило. Он просто выжат до предела, с самого конца съемок фильма не отдыхал ни дня.

Сяо Линь закрыл багажник:

— Куда едем? В ту квартиру в центре?

— Думаю, нет. У брата Чу отпуск, а ты же знаешь, в отпуске он живет только в Дунху.

— Понял.

Так получилось, что Чу Циньбай, проспав в машине час, проснулся уже у ворот виллы в Дунху. Он потер виски:

— Почему мы здесь?

— А разве не сюда нужно? — Чэнь Дэн Дэн занервничала. — Брат Чу, у вас две недели нет никаких дел, Фань Сюань сказала, чтобы вы хорошенько отдохнули. Я подумала, здесь хотя бы тетюшка Чжан готовит еду, иначе вам пришлось бы питаться одной доставкой.

Чу Циньбай хмуро посмотрел в окно. Больше ничего не сказав, он вышел из машины:

— Ладно, езжайте все домой.

Чэнь Дэн Дэн поспешно вышла следом и передала ему вещи. В тот момент, когда они стояли у входа, со стороны дома слышались шаги. В свете фонарей показался Чжоу Шэн. На его руке висел пиджак, он медленно шел навстречу. Чэнь Дэн Дэн впервые видела его в таком официальном виде и на мгновение замерла.

Чжоу Шэн, кажется, не удивился их появлению, подошел ближе и спросил:

— Сегодня работали так допоздна?

— Да, — пробормотала Чэнь Дэн Дэн. — Господин Чжоу тоже только вернулся?

Сяо Линь, который когда-то первым забирал его из больницы, тоже поздоровался:

— Господин Чжоу, давно не виделись.

— Давно, — Чжоу Шэн улыбнулся и кивнул.

Чу Циньбай, стоявший у машины, всё это время хранил молчание. Чэнь Дэн Дэн переводила взгляд с одного на другого, затем, проявив смекалку, сунула вещи в руки Чу Циньбаю и протараторила:

— Брат Чу, отдыхайте, не забудьте выпить лекарство перед сном! Через пару дней пришлю сценарий! До свидания!

Она потянула за собой Сяо Линя, и машина быстро уехала. Чжоу Шэн, заметив явную усталость на лице Чу Циньбая и пластиковый пакет с лекарствами в его руках, переложил пиджак на другую руку и спросил:

— Заболели?

— Желудок болит, — Чу Циньбай бросил на него короткий взгляд, ответив предельно кратко.

Чжоу Шэн вспомнил то утро, когда он уходил из дома, и как его помощница ворчала, что у него болит желудок, а он всё равно пьет. Тогда он еще раздражался, что она слишком много говорит.

Чжоу Шэн направился к дому, говоря на ходу:

— Желудок называют морем пяти вкусов. Есть желудочная энергия — есть жизнь, нет её — нет жизни. Господину Чу следует беречь себя, это единственный путь к здоровью и долголетию.

Чу Циньбай молча смотрел на него полминуты, а потом произнес:

— Где ты набрался этой чуши?

Чжоу Шэн остановился и обернулся:

— Это написано в Каноне Желтого Императора о внутреннем, это не чушь.

<http://bllate.org/book/19123/1878029>